

Юнь Е всё ещё стоял на коленях снаружи, весь в поту. Се Жун подошёл к кровати, двумя пальцами легко коснулся лба девушки и наклонился.

— Юнь Чань, просыпайся.

Её ресницы дрогнули. Она медленно открыла глаза, но выглядела измученной. Губы шевельнулись — сказать она не смогла ни слова.

— Твоя душа была не на месте. Хорошо, что Юнь Е сумел вернуть тебя. Пока отдыхай. Остальное потом.

Теперь её глаза снова были ясными, с чётко различимыми зрачками и белками, совсем не похожими на жуткую чёрную пустоту в переулке. Услышав слова Се Жуна, Юнь Чань благодарно моргнула и снова погрузилась в сон.

На следующий день Лу Шэн должен был явиться на службу. Побродив по дому ещё немного, он лёг отдохнуть. Спал меньше шести часов и на рассвете отправился в северный лагерь, в Управление Цинмин. Перед уходом Жося принесла чёрный лаковый короб с завтраком: горячие шаомаи с прозрачным тестом и креветками, булочки с жидкой начинкой из крабовой икры и маленькие рулетики трёх видов — солёные с перцем, сладкие с кунжутом и простые белые. Лу Шэн принял короб без церемоний, поблагодарил и спросил о Се Жуне и брате с сестрой Юнь. Жося улыбнулась:

— Хозяин ещё отдыхает. Из дома Юнь уже прислали людей забрать старшую госпожу и молодого господина. Оба вне опасности.

Пострадала-то Юнь Чань, однако Жося специально упомянула и Юнь Е. Видимо, юноша тоже за ночь успел хлебнуть неприятностей. Лу Шэн усмехнулся про себя и вышел из усадьбы. У дороги стоял мужчина средних лет, похожий на управляющего. Увидев Лу Шэна, он сразу подошёл и поклонился.

— Гунцао Лу, прошу задержаться. Наш молодой господин желает с вами поговорить.

Лу Шэн только хотел спросить, что это ещё за молодой господин, как четыре слуги уже принесли бамбуковый паланкин. В нём полулежал Юнь Е, хмуро растирая колени. Лицо у него было серовато-бледным. На морозе изо рта шёл пар, однако лоб покрывали капли пота — колени явно болели страшно. Лу Шэн пожалел его и достал маленькую грубую бутылочку из чёрной керамики.

— Секретная растирка гвардии Юйлин. Подогрейте, нанесите на колени и как следует разотрите, чтобы разошлась застойная кровь. Тогда последствий не останется.

Юнь Е поблагодарил. Управляющий обеими руками принял лекарство.

— Молодой господин Юнь, зачем вы меня искали?

Юнь Е некоторое время разглядывал его.

— Я понимаю, что вы ударили меня ради моего же блага. Гунцао Лу, я, Юнь Е, не из тех, кто забывает добро. Если когда-нибудь понадобится — не откажу.

Лу Шэн рассмеялся.

— Спасение госпожи Юнь от начала до конца — заслуга Се Жуна. Меня благодарить не за что.

— Если бы не вы, старший господин Се мог бы вообще не вмешаться. Его, конечно, нужно благодарить. Но и вас тоже.

Лу Шэн увидел, что после одной ночи этот юноша будто резко повзрослел, и одобрительно кивнул.

— Вот и хорошо. Молодой господин Юнь, Се Жун...

Юнь Е неловко передвинул ноги и поморщился от боли.

— У старшего господина Се странный характер, но он всё равно спас нашу семью. Я понимаю.

Лу Шэн вздохнул. Словами можно ранить сильнее, чем мечом. Сам он рано потерял родителей: отца — ещё ребёнком, мать — в семь лет. Поэтому слова Юнь Е «вы отделились от родни и не понимаете» задел и его собственную старую рану. Пощёчина была наполовину за Се Жуна, наполовину — за себя. Но объяснять это он не собирался. Зная характер Се Жуна, можно было не сомневаться: тот скорее предпочёл бы, чтобы весь мир считал его капризным и неприступным, лишь бы никто не смотрел на него с жалостью. Лу Шэн сложил руки.

— Вчера я тоже перешёл границу. Прошу простить.

Юнь Е неожиданно улыбнулся.

— У меня только старшая сестра. А вчера впервые кто-то так меня отчитал. Будто внезапно появился старший брат. Брат Лу, в другой день я обязательно навещу тебя.

Он сменил обращение так быстро, что Лу Шэн не успел отреагировать. Слуги уже подняли паланкин и понесли его прочь.

В тот день Лу Шэн так и не смог снова попасть к Се Жуну — его перехватила Юэ Наньлай.

Семья Наньлай держала школу боевых искусств. С детства она тренировалась вместе с отцом, была сильной, прямой и походила скорее на странствующую воительницу, чем на тихую девушку из хорошего дома. О приличиях она не думала вовсе: схватила Лу Шэна за запястье и почти потащила к рынку. Лу Шэн едва поспевал.

— Наньлай, медленнее! Под ноги смотри! Что случилось?

На ней была короткая светло-жёлтая куртка и зелёная юбка. Волосы были собраны просто, в них поблёскивала серебряная шпилька с цветком сливы. Губы сжаты, глаза сердито блестели. Лишь после долгих расспросов она остановилась за телегой с дровами и сделала знак молчать. Лу Шэн едва сдержал смех.

— Великая героиня, мастерство впечатляет.

Девушка резко повернулась, но глаза у неё вдруг покраснели. Лу Шэн сразу перестал шутить.

— Наньлай, что произошло?

— У Шэнь Луня кто-то появился.

Лу Шэн замер и тяжело вздохнул. Сердцу не прикажешь. Если Шэнь Лунь действительно полюбил другую... Оставалось только утешить Наньлай.

— Наньлай... любовная судьба предопределена, силой её не изменишь. Если Шэнь...

— Тише! — раздражённо перебила она. — Последние дни Шэнь Лунь ведёт себя скрытно и всё куда-то уходит. Наверняка встречается с какой-то девицей. Сегодня я наконец поймаю его с поличным!

Лу Шэн страдальчески спросил:

— А меня ты зачем привела?

— Если нас заметят... скажу, что это ты меня привёл!

Лу Шэн только вздохнул. Они спрятались у поворота. Лу Шэн успел купить два тонких жареных блина с зелёным луком: прозрачное тесто с поджаренным кунжутом и луком, внутри — маринованная острая редька, свежие ростки бобов, несколько ломтиков жареной утки и горячий сладко-острый соус старой лавки Фэн. Он ел с удовольствием и думал, что хотя бы ради этого блина поход уже оправдан.

«В другой раз надо принести такой Се Жуну. Интересно, снизойдёт ли господин до уличной еды?»

— Идёт! — прошептала Наньлай.

Лу Шэн выглянул. Шэнь Лунь в простом серо-зелёном халате и коричневом плаще спокойно шёл среди людей по улице. Они проследили за ним довольно долго, но ничего подозрительного не увидели. Наньлай расстроилась.

— Неужели заметил?

— Наверняка просто устал от того, что ты к нему липнешь, и вышел побыть один.

Наньлай замахнулась кулаком. Лу Шэн заранее был готов и с хохотом бросился в толпу. Они погонялись друг за другом и в конце концов вернулись домой. Проводив девушку, Лу Шэн перестал улыбаться. Шэнь Лунь и правда был осторожен, но Лу Шэн наблюдал слишком внимательно. В толпе один человек, проходя мимо Шэнь Луня, незаметно сунул ему что-то похожее на письмо. И этого человека Лу Шэн тоже знал. Это был тот самый управляющий, который утром приезжал за Юнь Чань и Юнь Е и принимал у Лу Шэна лекарственную растирку.

<http://bllate.org/book/22499/2375513>